

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА /
THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2024.58.10>

КОГНИТИВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ РУСИЗМОВ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ (КОНЦЕПТУАЛЬНО-
ДЕФИНИЦИОННЫЙ АНАЛИЗ)

Научная статья

Панченкова М.Ф.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0002-0803-3443;

¹ Уральский государственный университет путей сообщения, Екатеринбург, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (umk_kizt[at]mail.ru)

Аннотация

В статье рассматриваются результаты концептуально-дефиниционного анализа пяти концептов в русском языке с сопоставлением словарных репрезентаций соответствующих русизмов в английском языке в русле когнитивной семантики. Концептуально-дефиниционный анализ концептов *БОЛЬШЕВИК*, *МЕНЬШЕВИК*, *ЦАРЬ*, *ПОПУТЧИК*, *ТРОЙКА* проводился на базе электронных версий шести русскоязычных словарей. Словарные репрезентации соответствующих им русизмов *Bolshevik*, *Menshevik*, *Tsar/Czar*, *Poputchik*, *Troika* анализировались с опорой на пять англоязычных онлайн-словарей. Выявлено, что в иной лингвокультурной среде в русизмах возникают и преобладают отрицательные коннотации, а сфера их употребления становится преимущественно политической.

Ключевые слова: заимствование, русизм, концепт, концептуально-дефиниционный анализ.

COGNITIVE CHARACTERISTICS OF RUSSISMS IN ENGLISH (A CONCEPTUAL AND DEFINITIONAL
ANALYSIS)

Research article

Panchenkova M.F.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0002-0803-3443;

¹ Ural State University of Railway Transport, Ekaterinburg, Russian Federation

* Corresponding author (umk_kizt[at]mail.ru)

Abstract

The article examines the results of a conceptual and definitional analysis of five concepts in Russian with a comparison of dictionary representations of the corresponding Russisms in English in the context of cognitive semantics. The analysis of the concepts *БОЛЬШЕВИК*, *МЕНЬШЕВИК*, *ЦАРЬ*, *ПОПУТЧИК* was carried out on the basis of electronic versions of six Russian-language dictionaries. The dictionary representations of the corresponding Russisms *Bolshevik*, *Menshevik*, *Tsar/Czar*, *Poputchik*, *Troika* were analysed on the basis of five English-language online dictionaries. It was found that in a different linguocultural environment negative connotations prevail in Russisms, and the sphere of their use becomes predominantly political.

Keywords: borrowing, Russism, concept, conceptual and definitional analysis.

Введение

В современных исследованиях в области когнитивных и лингвистических аспектов языковых контактов, особый интерес представляют проблемы изучения когнитивного и коммуникативного пространства двух и более культур, образованного в результате интер-когнитивного межкультурного диалога. Посредством данного диалога возникает интегрированное межкультурное ментальное пространство, представляющее собой концептуальный *бленд*, то есть результат концептуальной интеграции [3].

При взаимодействии двух (и более) языков выстраиваются определенные структурные связи между их концептуальными системами, а именно, концептами как ментальными единицами, «квантами структурированного знания» [5]. Рассматривая процесс вхождения и ассимиляции заимствований (далее русизмов) как когнитивный процесс, мы воспринимаем такую языковую единицу как интегративное ментальное образование, представляющее собой знание, содержащее совокупность смыслов, оценок, способов взаимодействия в иноязычной концептуальной системе (языковой картине мира).

Методы и принципы исследования

Термин *русизм* в исследованиях отечественных и зарубежных лингвистов имеет как общие толкования, так и некоторые расхождения в его интерпретации. Например, в русле лингвокультурологии под русизмами (ксенонимами), В. В. Кабакчи понимает как прямые заимствования из русской лексики (*tsar*, *balalaika*, *Kremlin*, *kulak*), так и опосредованные заимствования: лексические кальки (*Old Believer*, *Decembrist*, *peaceful coexistence*) и семантические кальки (*Young Pioneer*, *Thaw*, *fellow-traveller*) [4]. В исследовании М. Подхалески проведен тщательный лексикографический анализ источников на английском языке, и русизмом называется заимствование исключительно из русского языка [1].

Поскольку термином *заимствование* в языкознании принято обозначать «элемент чужого языка (слово, морфема, синтаксическая конструкция и т. д.), перенесенный из одного языка в другой в результате языковых контактов, а также

сам процесс перехода элементов одного языка в другой» [9], то под русизмом мы понимаем слово, заимствованное иностранным языком из русского.

Взгляд в рамках когнитивно-дискурсивной парадигмы на судьбу заимствованных слов в языке-реципиенте, а именно русизмов в английском языке, представляет особый интерес для нашего исследования. Проблема концептуального анализа русизмов в английском языке является недостаточно разработанной. Именно в русле когнитивного подхода к языку мы получаем наиболее многоаспектное представление о концептуальных характеристиках заимствованных языковых единиц. Выявление концептуальных характеристик осуществляется посредством анализа словарных толкований (*концептуально-дефиниционный анализ*) [2], и последующим сравнением значений концепта в русском языке и русизма – в английском.

Концептуально-дефиниционный анализ концептов *БОЛЬШЕВИК*, *МЕНЬШЕВИК*, *ЦАРЬ*, *ПОПУТЧИК*, *ТРОЙКА* проводился на базе шести русскоязычных словарей (электронные версии): Толковый словарь русского языка, Толковый словарь Ожегова-Шведовой, Большой толковый словарь русского языка, Словарь русского языка, Семантический словарь, Большой толковый словарь русских существительных.

Словарные репрезентации соответствующих им русизмов *Bolshevik*, *Menshevik*, *Tsar/Czar*, *Poputchik*, *Troika* анализировались с опорой на следующие англоязычные онлайн-словари: Online Etymology Dictionary, Collins Dictionary, Cambridge Dictionary: English, Merriam-Webster Dictionary, Oxford English Dictionary.

Основные результаты

Попадая в иную лингвокультурную среду концепт утрачивает большой и значимый пласт своих культурных значений. В большинстве случаев усваивается понятийное содержание, отражающееся в репрезентации объективных реалий таких как время, историко-политические деятели, политическая система на определенной географической территории. Например, для пар *БОЛЬШЕВИК* – *Bolshevik*, *МЕНЬШЕВИК* – *Menshevik*, *ЦАРЬ* – *Tsar/Czar* в обоих языках часто указываются даты, имена лидеров, определяется политическая сущность события или организации:

1. «под руководством Ленина на 2-м съезде партии в 1903 г.» [13] – «*The faction of the Russian Social Democratic Worker's Party after a split in 1903*» [18].

2. «в российской социал-демократической партии (РСДРП) в начале XX в.» [10] – «*a political group formed in Russia in 1903 when it broke away from Lenin and the Bolsheviks*» [16].

3. «В России (с 1547 по 1721 год) и в некоторых других странах: титул монарха» [8] – «*First adopted by Russian emperor Ivan IV, 1547*» [18], «*(until 1917) the male Russian ruler*» [16].

Однако при этом словарные дефиниции англоязычных источников либо не фиксируют значимый пласт исходных значений, либо развивают оценочный компонент в соответствии с принятой в английской культуре точкой зрения на определенные события или персон. Тем самым англоязычная концептосфера усваивает не только основные (базовые) когнитивные признаки концепта, но и трансформирует модально-оценочные (сопряженные) когнитивные признаки. Новое ироничное коннотативное значение в языке-реципиенте свидетельствует о «плотном» вхождении концепта в англоязычную концептуальную систему [6]. Последнее показывает наличие хотя и коллективной, но субъективной оценки. Так, для концепта *ЦАРЬ* утрачивается положительное отношение к объекту в значении «большой, величественный (по качеству или объёму)» [8], которое присутствует, например, в сложных словах с двумя основами (*царь-девица*, *царь-дерево*, *царь-колокол*). Вместо этого развиваются отрицательные и ироничные коннотации, выраженные через употребление русизма в особых контекстах: «*drug tsar – drug baron, a high-level government official responsible for recommending, coordinating, and overseeing the implementation of...*» [18] или через предлагаемый в дефиниции синонимический ряд «*a tyrant; autocrat*» [15].

Трансформируется также важное значение *единовластного* правителя не только в политическом смысле, но и *абсолютного превосходства* при метафорическом ассоциативном переносе (*Царь/царица небесная*). Русизм *Tsar/Czar* чаще описывается в контексте политической системы и означает человека, обладающего неофициальными диктаторскими полномочиями, призванного решить конкретную проблему особым способом. При этом *Tsar/Czar* становится должностным лицом, назначенным государственной властью:

1. «*tsar is a person who has been appointed by the government to deal with a particular problem that is affecting the country*» [15].

2. «*a person who has been given special powers by the government to deal with a particular matter*» [16].

3. «*A person appointed by a government to recommend and coordinate policy in a particular area and to oversee its implementation*», «*person with dictatorial powers*» [14].

Политический контекст присущ также русизмам *Troika* и *Poputchik*. Маркированная сфера их употребления отмечается во всех англоязычных словарях. Политическая составляющая превалирует над исходными сферами соответствующих концептов. Например, значения концепта *ТРОЙКА* описывается через сферы спорта, предметов гардероба, школьных оценок. Во время как для русизма *Troika* таких значений не фиксируется.

1. «1. *Цифра 3 (разг.)*. 2. *Название различных предметов, нумеруемых этой цифрой* (разг.), напр. бильярдный шар № 3, трамвай, автобус № 3. 3. *Школьная отметка, обозначаемая этой цифрой*» [13] – «*Journalists sometimes refer to a group of three powerful politicians or states as a troika*» [15].

2. «*Группа игроков из трех спортсменов в хоккее*» / «*Оценка успеваемости учащихся – три балла (по пятибалльной системе), означающая «посредственно»*» / «*Предмет одежды, состоящий из трех частей: пиджака (или жакета), жилета и брюк (или юбки)*» [7] – «*A group or set of three persons (rarely things) or categories of people associated in power; a three-person commission or administrative council...*» [18] / «*The sense of «any group of three administrators, a triumvirate» is attested by 1945*» [14].

Частичное пересечение сфер употребления обнаруживается только в контексте исполнительно-распорядительной власти. В русскоязычных словарях лишь один словарь фиксирует наряду с прочими значение концепта *ТРОЙКА* как относящегося к судбно-исполнительной власти:

«В годы сталинских репрессий: комиссия в составе трёх человек, имевшая право выносить внесудебный приговор подследственному» [10] – «*an administrative or ruling body of three*» [17].

При этом архисема числового значения *troika* усваивается англоязычной культурой особым образом. Составителями английских словарей отмечается, что *Troika* – это любая группа, состоящая из трех: «*any group of three*» [14]. Однако по причине отсутствия такого разряда как собирательные числительные категоризация данного русизма происходит в отрыве от представлений об исходных грамматических взаимосвязях с возможными репрезентациями концепта ТРОЙКА. Это объясняет сферу употребления русизма, который осознается как нечто целостное и неделимое, и только в связи с определенным контекстом. Схожая картина наблюдается при усвоении *Troika* в качестве вида транспорта. Для русского соответствующего концепта это лишь одно из множества значений. Английские же словари фиксируют *русскую тройку* в качестве первого или второго основного значения:

«3. Упряжка в три лошади» [12] / 3. «Три лошади в одной упряжке» [8] / 4. «Три лошади, запряженные рядом в один экипаж» [11] – «1. carriage drawn by three horses abreast, «from Russian troika» three-horse team, any group of three» [14] / 1. a Russian vehicle drawn by three horses abreast 2. three horses harnessed abreast [15].

Отдельно отметим, что значения исходных концептов ТРОЙКА и РУССКАЯ ТРОЙКА будут различными, хотя и находясь в интегративных отношениях.

Отсутствие значения *Troika* в качестве школьной оценки объясняется различной балльной системой, принятой в образовании.

Подобно паре ТРОЙКА – *Troika* функционирует пара ПОПУТЧИК – *Poputchik*. Русизм также попадает исключительно в политический контекст и потому для него не указывается первичное значение, зафиксированное во всех русскоязычных словарях:

«1. Человек, едущий или идущий вместе с кем-н. по одному направлению, спутник» [13] / «1. Тот, кто едет или идет вместе с кем-л. по одному пути; спутник» [8] / «1. Спутник в пути, в дороге» [11].

Вместо этого выбирается второе значение: «2. перен. Тот, кто временно примыкает к какому-н. политическому движению» [13], а сам русизм заимствуется в виде семантической кальки *fellow traveller*: «1. *fellow-traveling a person who sympathizes with and often furthers the ideals and program of an organized group (such as the Communist party) without membership in the group or regular participation in its activities; broadly : a sympathetic supporter of another's cause*» [17].

В. В. Кабакчи отмечает, что *попутчик* в значении политического термина в самом русском языке «малоупотребителен, а вот в английский язык он вошел в 1936 г., и сейчас уже принадлежит группе слов общеупотребительной лексики» [4]. Однако наш концептуально-дефиниционный анализ показывает, что это не так. По-видимому, речь идет именно о дистрибутивных характеристиках слов в разных языках.

Заключение

Таким образом, для всех представленных концептов характерно то, что они неизбежно теряют часть своих значений. Это объясняется различием когнитивных матриц [2], т. е. объективным отсутствием у носителей языка-реципиента информации о том в какой области функционирует и как именно репрезентируется исходный концепт в русскоязычной лингвокультуре. Заимствуются только основные значения, описывающиеся в рамках фактической и объективной информации. В результате чего в английском языке создаются новые сферы употребления. Сферой употребления всех проанализированных русизмов становится политика или смежные области, относящиеся к административной власти. Этим объясняется анализ этой лексической группы, неочевидной для русского культурно-языкового сознания. В русизмах возникают и преобладают отрицательные коннотации для *Bolshevik*, *Tsar/Czar* и *Troika* (в значении договора о совместном влиянии на что- или кого-либо). Отсутствие знаний о грамматической системе русского языка, непрозрачность внутренней формы слова для носителя английского усложняет процесс категоризации русизма. *Troika*, хотя и осознается как относящееся к числу *три* воспринимается исключительно в политическом контексте или в значении вида гужевого транспорта. *Poputchik* не усваивается орфографически, а требует тождественного перевода (кальки) на английский язык.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Podhajecka M. Russian Borrowings in English: Similarities and Differences in Lexicographic Description / M. Podhajecka. — P. 123–124. — URL: <http://www.lingref.com/cpp/hel-lex/2005/paper1353.pdf> (accessed: 16.08.2024).
2. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику: курс лекций / Н.Н. Болдырев; ФГБОУ ВО Тамб. гос. ун-т им. Г. Р. Державина, Рос. ассоциация лингвистов-когнитологов. — Тамбов : Державинский, 2021. — С. 46–47, 59.
3. Заботкина В.И. К вопросу о когнитивных основах контакта двух культур / В.И. Заботкина // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. — 2021. — № 2. — С. 17.

4. Кабакчи В.В. Лингвистика и политика: русизмы в англоязычной полемике Запада с Россией / В.В. Кабакчи // Исследования языка и современное гуманитарное знание. — 2021. — Т. 3. — № 2. — С. 107–108, 139.
5. Кубрякова Е.С. Роль словообразования в формировании языковой картины мира / Е.С. Кубрякова // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / Отв. ред. Б.А. Серебренников. — Москва : Наука, 1998. — С. 142.
6. Панченкова М.Ф. Ассимиляция русизмов в английском языке как когнитивный процесс (на примере концепта TSAR) / М.Ф. Панченкова // Когнитивные исследования языка. — 2023. — № 3-1 (54). — С. 206–210. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54081617> (дата обращения: 16.08.2024).
7. Большой толковый словарь русских существительных / Под ред. Л.Г. Бабенко. — 2005. — С. 158. — URL: <https://gramota.ru/> (дата обращения: 16.08.2024).
8. Большой толковый словарь русского языка / Под ред. С.А. Кузнецова. — 1998. — URL: <https://gramota.ru/> (дата обращения: 16.08.2024).
9. Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В.Н. Ярцева. — Москва: Советская энциклопедия, 1990. — URL: <http://tapemark.narod.ru/les/> (дата обращения: 16.08.2024).
10. Семантический словарь / Под общ. ред. Н.Ю. Шведовой. — 2002. — URL: <https://www.slovari.ru/search.aspx?s=0&p=3068> (дата обращения: 16.08.2024).
11. Словарь русского языка / Под ред. А.П. Евгеньевой. — 1999. — URL: <https://kartaslov.ru/> (дата обращения: 16.08.2024).
12. Толковый словарь Ожегова-Шведовой. — 1992. — URL: <https://www.slovari.ru/search.aspx?s=0&p=3068> (дата обращения: 16.08.2024).
13. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. — 1935-1940. — URL: <https://kartaslov.ru/> (дата обращения: 16.08.2024).
14. Online Etymology Dictionary. — URL: <https://www.etymonline.com> (accessed: 10.08.2024).
15. Collins English Dictionary. — URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english> (accessed: 09.08.2024).
16. Cambridge Dictionary. — URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/> (accessed: 10.08.2024).
17. Merriam-Webster Dictionary. — URL: <https://www.merriam-webster.com> (accessed: 09.08.2024).
18. Oxford English Dictionary. — URL: <https://www.oed.com> (accessed: 16.08.2024).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Podhajecka M. Russian Borrowings in English: Similarities and Differences in Lexicographic Description / M. Podhajecka. — P. 123–124. — URL: <http://www.lingref.com/cpp/hel-lex/2005/paper1353.pdf> (accessed: 16.08.2024).
2. Boldyrev N.N. Kognitivnaja semantika. Vvedenie v kognitivnuju lingvistiku: kurs lekcij [Cognitive semantics. Introduction to Cognitive Linguistics: a course of lectures] / N.N. Boldyrev; Tambov State University named after G. R. Derzhavin, Russian Association of Linguists and Cognitologists. — Tambov : Derzhavinskij, 2021. — P. 46–47, 59. [in Russian]
3. Zobotkina V.I. K voprosu o kognitivnyh osnovah kontakta dvuh kul'tur [On the issue of the cognitive foundations of contact between two cultures] / V.I. Zobotkina // Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 19. Lingvistika i mezhkul'turnaja kommunikacija [Bulletin of the Moscow University Ser. 19. Linguistics and intercultural communication]. — 2021. — № 2. — P. 17. [in Russian]
4. Kabakchi V.V. Lingvistika i politika: rusizmy v anglojazyčnoj polemike Zapada s Rossiej [Linguistics and politics: Russianisms in the English-language polemic of the West with Russia] / V.V. Kabakchi // Issledovanija jazyka i sovremennoe gumanitarnoe znanie [Language studies and modern humanitarian knowledge]. — 2021. — Vol. 3. — № 2. — P. 107–108, 139. [in Russian]
5. Kubrjakova E.S. Rol' slovoobrazovanija v formirovanii jazykovoj kartiny mira [The role of word formation in the formation of a linguistic picture of the world] / E.S. Kubrjakova // Rol' chelovecheskogo faktora v jazyke: Jazyk i kartina mira [The role of the human factor in language: Language and the picture of the world] / Gen. ed. by B.A. Serebrennikov. — Moscow : Nauka, 1998. — P. 142. [in Russian]
6. Panchenkova M.F. Assimiljacija rusizmov v anglijskom jazyke kak kognitivnyj process (na primere koncepta TSAR) [Assimilation of Russianisms in English as a cognitive process (on the example of the TSAR concept)] / M.F. Panchenkova // Kognitivnye issledovanija jazyka [Cognitive language studies]. — 2023. — № 3-1 (54). — P. 206–210. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54081617> (accessed: 16.08.2024). [in Russian]
7. Bol'shoj tolkovyj slovar' russkih sushhestvitel'nyh [A large thesaurus of Russian nouns] / Ed. by L.G. Babenko. — 2005. — P. 158. — URL: <https://gramota.ru/> (accessed: 16.08.2024). [in Russian]
8. Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo jazyka [A large thesaurus dictionary of the Russian language] / Ed. by S.A. Kuznecova. — 1998. — URL: <https://gramota.ru/> (accessed: 16.08.2024). [in Russian]
9. Lingvisticheskij jenciklopedicheskij slovar' [Linguistic encyclopedic Dictionary] / Ed. by V.N. Jarceva. — Moscow: The Soviet Encyclopedia, 1990. — URL: <http://tapemark.narod.ru/les/> (accessed: 16.08.2024). [in Russian]
10. Semanticheskij slovar' [Semantic dictionary] / Gen. ed. by N.Ju. Shvedova. — 2002. — URL: <https://www.slovari.ru/search.aspx?s=0&p=3068> (accessed: 16.08.2024). [in Russian]
11. Slovar' russkogo jazyka [Dictionary of the Russian language] / Ed. by A.P. Evgen'eva. — 1999. — URL: <https://kartaslov.ru/> (accessed: 16.08.2024). [in Russian]
12. Tolkovyj slovar' Ozhegova-Shvedovoj [Ozhegov-Shvedova Thesaurus Dictionary]. — 1992. — URL: <https://www.slovari.ru/search.aspx?s=0&p=3068> (accessed: 16.08.2024). [in Russian]
13. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka [Thesaurus of the Russian language] / Ed. by D.N. Ushakova. — 1935-1940. — URL: <https://kartaslov.ru/> (accessed: 16.08.2024). [in Russian]

14. Online Etymology Dictionary. — URL: <https://www.etymonline.com> (accessed: 10.08.2024).
15. Collins English Dictionary. — URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english> (accessed: 09.08.2024).
16. Cambridge Dictionary. — URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/> (accessed: 10.08.2024).
17. Merriam-Webster Dictionary. — URL: <https://www.merriam-webster.com> (accessed: 09.08.2024).
18. Oxford English Dictionary. — URL: <https://www.oed.com> (accessed: 16.08.2024).